

Ю. В. Калинина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД МОРЯКАМИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА (1919–1920)

Работа представлена отделом современной истории России

Санкт-Петербургского института истории РАН.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. В. Яров

В работе изучена деятельность Политотдела Балтийского флота по организации политического контроля в 1919–1920 гг. Основными источниками информации Политотдела были сводки комиссаров и партийных коллективов судов, частей и учреждений Балтфлота, а также доклады политотделений военно-морских баз. В статье исследована такая проблема, как система редакции сведений, которые Политотдел включал в свои доклады для представления вышестоящим инстанциям.

The article is devoted to the activity of the Baltic Navy political department in the sphere of organizing political control in 1919–1920. The summaries of the commissars and the Party organizations of the ships, units and institutions of the Baltic Navy, the reports of political departments of the navy bases were the basic sources of the information. The problem of editing information included by the political department in reports that were presented to superior instances is studied the article.

Тема политического контроля над настроениями различных слоев населения в советский период стала возможной для изучения лишь в последние пятнадцать лет. Исследование системы политконтроля, особенно в первые годы советской власти, не только позволяет увидеть, как формировалась и каким образом функционировала данная система. Информация о настроениях населения служила формированию необходимых политических представлений в обществе. Изучение такой проблемы, как становление системы политического контроля в вооруженных силах Советской республики, представляет, на наш взгляд, особый интерес, так как Красная армия и флот стали одними из инструментов превращения обывателя в нового советского человека.

Процесс централизации партийно-политического аппарата вооруженных сил Советской республики, происходивший на протяжении 1918 г., затронул Балтийский флот несколько позднее, в конце 1918 – начале 1919 г. 2 декабря 1918 г. все руководство оперативно-боевой, строевой, хозяйственной и общественно-политической

жизнью Балтийского флота было передано Революционному Военному Совету Балтийского флота (Реввоенсовбалту), заменившему ранее существовавший Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт). 18 января 1919 г. вышел приказ Реввоенсовета Республики, согласно которому Реввоенсовету Балтийского флота предписывалось «в недельный срок назначить на все суда комиссаров, упразднив все судовые комитеты»¹. 5 февраля 1919 г. был образован Политотдел Балтийского флота (Побалт) «в целях общего руководства всей политической жизнью Балтийского флота, постоянного над ней контроля, усиления и укрепления революционной дисциплины и боевых качеств личного состава флота, а также и для централизации, объединения и повышения уровня агитационно-просветительной работы на флоте»². Таким образом, перед Политотделом ставились две основные задачи: с одной стороны, осуществлять политический контроль на флоте, а с другой – заниматься организацией политического воспитания моряков. Такая специфика положения данной структуры не могла не отражаться на ха-

рактуре сведений, направляемых в вышестоящие инстанции, так как, информируя о настроениях моряков и состоянии политической жизни Балтийского флота, Побалт давал оценку собственной деятельности.

На протяжении 1919 г. структура Побалта расширяется вследствие введения политических отделений военно-морских баз. Так, 22 февраля 1919 г. было создано политическое отделение Кронштадтской военно-морской базы, в июле 1919 г. было образовано политотделение Онежской флотилии, в августе – политотделение Шлиссельбургской военно-морской базы. В декабре 1919 г. было организовано политотделение 8-й Отдельной стрелковой бригады и Кронштадтской крепости берегового района (с февраля 1920 г. – политотделение 187-й Отдельной стрелковой бригады и Кронштадтского берегового района). Политические отделения имели ту же организацию управления. В информационных секциях политотделений собиралась и обрабатывалась информация, полученная от комиссаров и партийных коллективов судов и частей, а также из других источников. Руководители политотделений должны были отправлять полученные документы в Политотдел и, кроме того, составлять на основе имеющейся информации собственные доклады³.

В первом отчете Побалта Реввоенсовету Республики указывался довольно широкий круг источников информации: «установлена соответствующим приказом Реввоенсовбалта тесная связь с комиссарами, путем предоставления ими в Политотдел еженедельных секретных сводок о состоянии частей по определенной форме⁴, получены от сотрудников Политотдела, разосланных для выяснения положения дел на места, сведения о 60 посещенных ими кораблях и береговых частях, проверены на местах полученные от Особого Отдела ЧК секретные сводки о политическом состоянии некоторых команд, произведены расследования в некоторых экстренных случаях; устраивались с целью информации, взаимного пони-

мания и освещения очередных задач собрания комиссаров и ответственных организаторов партийных коллективов»⁵.

Однако круг источников, используемых в докладах Побалта, был значительно уже. Самые ранние образцы данного вида документов являлись компиляцией нескольких сводок, представленных комиссарами судов и частей Балтфлота. Например, один из таких докладов носил название «Сведения от комиссаров, полученные Политотделом за 29-е апреля»⁶. Подобная выборка из сводок в мае 1919 г. получила официальное название политического доклада.

В отчетах Побалта не было упоминаний о таком источнике информации, как доклады политотделений военно-морских баз, хотя установлено, что они использовались для составления докладов Политотдела. Структура доклада Политотдела включала в себя не только сообщения по отдельным судам, частям и учреждениям Балтфлота, но и общие обзоры политического состояния баз. Сравнительный анализ текстов докладов Политотдела с текстами соответствующих докладов политотделений и сводок комиссаров показывает, что для общих обзоров политического состояния баз основным источником информации являлись доклады политотделений, а сведения по отдельным судам и частям в основном представляли собой компиляции сводок комиссаров. Таким образом, сотрудники информационной секции Политотдела не проводили самостоятельного анализа политической жизни Балтфлота и пользовались готовыми выводами, взятыми из докладов политотделений.

Составители докладов Побалта иногда вносили собственные коррективы в тексты документации нижестоящих инстанций. Фиксируя в докладах негативные явления, отмеченные в сводках комиссаров, сотрудники Побалта добавляли собственные комментарии о мерах, предпринятых для разрешения таких ситуаций. Например, в одном из докладов Побалта отмечалось, что на эскадренном миноносце «Внушитель-

ный» «командный состав по-прежнему по отношению служебных обязанностей проявляет халатность, на что сделано распоряжение Шлиссполитотделу [для] выяснения причин подобных явлений»⁷. Подобные комментарии были добавлены и к сведениям о командном составе гаубичной батареи Шлиссельбургской Морской крепости: «командный состав к служебным обязанностям относится пассивно, приняты меры к выяснению и устранению подобных явлений»⁸.

Интересной особенностью докладов Побалта является неравномерное количество информации о различных кораблях и частях Балтфлота. Принципы редакции сведений варьировались от включения полного текста сводки комиссара до одного обобщающего предложения. Так, в одном из докладов Побалта о пулеметной команде I отдельного батальона (Шлиссбаза) была сказана единственная фраза: «По всем вопроса[м] в части обстоит благополучно»⁹. Следует, однако, отметить, что в соответствующей сводке комиссара агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная работа оценивалась как «плохая»¹⁰.

Такие принципы редакции сведений, как обобщения, сокращали возможности вышестоящих инстанций самостоятельно оценить состояние политической жизни Балтфлота. Невысокая информативность недельных сводок комиссаров, связанная с широким применением односложных оце-

ночных суждений и небольшим количеством фактов, еще более снижалась, когда тексты сводок проходили редакцию составителей доклада Политотдела¹¹.

15 июня 1920 г. Политотдел Балтийского флота был преобразован в Политуправление, а политотделения баз – в Политотделы. После данной реорганизации в Политуправление не предоставлялись сводки комиссаров и партийных коллективов (кроме Петробазы). Таким образом, объем работ, выполняемых сотрудниками осведомительной части (бывшей информационной секции) Политуправления по составлению доклада, значительно уменьшился, однако увеличилась их информационная зависимость от докладов, предоставляемых из политотделов военно-морских баз. Очевидно, что сотни сводок, ежемесячно поступающих в Политотдел до его реорганизации, не анализировались должным образом сотрудниками информационной секции, и компиляции часто носили механический характер. У руководства Побалта тем не менее была возможность использовать сводки комиссаров и партийных коллективов, сопоставлять их тексты с текстами докладов политотделений, оценивать отношение их сотрудников к получаемой информации. Кронштадтское восстание в марте 1921 г. стало возможным отчасти из-за неэффективной системы политконтроля, сложившейся на Балтийском флоте в период Гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ Реввоенсовета Республики об упразднении судовых комитетов и назначении комиссаров на все суда Балтийского флота // Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы. Т. 1 (апрель 1918 – февраль 1919). М., 1961. С. 324.

² Временное положение о политическом отделе Балтийского флота // Там же. С. 332.

³ Доклад-отчет Политотдела Балтфлота в Политотдел Реввоенсовета Республики с 15 февраля по 1 апреля 1919 г. // Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 61–61 об.

⁴ Первоначальная форма недельной сводки комиссара включала шесть вопросов: 1) название корабля или части; 2) настроение команды (отношение к советской власти, взаимоотношения товарищей, отношение к комсоставу и комиссару, отношение к коллективу); 3) агитационно-политическая и культурно-просветительная работа в части; 4) комсостав (его участие в жизни и исполнение своих обязанностей); 5) взаимоотношения между коллективом, комиссаром и комсоставом; 6) важнейшие события недели.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁵ Доклад-отчет Политотдела Балтфлота в Политотдел Реввоенсовета Республики с 15 февраля по 1 апреля 1919 г. // РГАВМФ. Л. 56–56 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 53. Л. 25.

⁷ Доклад Политотдела Балтфлота в Политотдел Реввоенсовета Республики со 2 по 9 ноября 1919 г. // РГАВМФ. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 200.

⁸ Там же. Л. 200 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Сводка комиссара пулеметной команды 1-го отдельного батальона с 1 по 7 ноября 1919 г. // РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 70. Л. 116 об.

¹¹ Первый заведующий информационной секцией Побалта Бойков активно занимался «улучшением» содержания недельных сводок комиссаров, рассылая им, а также заведующим политотделениями записки с требованиями повысить качество информации. Например, в июне 1919 г. он писал заведующему Кронштадтским политотделением Моисееву: «Укажите комиссарам судов: минный заградитель «Ловать», посыльное судно «Зарница» и комиссару Морской телефонной станции на неудовлетворительность их сводок. Пусть составляют сводки не из отдельных ничего не говорящих выражений, а излагают факты действительно [из] жизни команды их частей. Нужно писать сводку так, чтобы из нее можно было вывести определенное заключение и судить о состоянии части в целом». (РГАВМФ. Д. 55. Л. 110.)